

Пусть Город Двойной Судьбы и уступал в пышности столице, было в нем свое, особое очарование. В этот час, залитые лучами закатного солнца, брусчатые мостовые окрасились в багряные и золотые тона; казалось, вся улица тонет в мягком сиянии. Город разделяли надвое главные улицы, между которыми несла свои воды река шириной за три чжана. Через каждые сто шагов над водой горбились каменные мостики, а вдоль берегов полоскались на ветру плакучие ивы. Горожане, закончив дневные труды, спешили по домам или неторопливо брели, пересмеиваясь; повсюду сновал народ, и улица гудела от суеты.

С тех пор как его притащили сюда силой, прошло уже пять дней, и Ци Чжэнь впервые выбрался наружу. С любопытством оглядываясь по сторонам, он прикупил местных сладостей, каких в столице было не сыскать. Затем он расспросил торговца о здешних заведениях, быстро выбрал лучшую из названных ресторанов и, с улыбкой поблагодарив лавочника, двинулся дальше в сопровождении тайных стражей.

Трактир стоял у самой воды. Окна второго этажа были распахнуты настежь, и залетающий с реки ветерок приносил с собой тонкий аромат прибрежных цветов, даря желанную прохладу. Посетителей здесь хватало, отдельные кабинеты оказались заняты, так что Ци Чжэнь без лишних раздумий устроился за столиком у окна. Заказав несколько фирменных блюд, он повернулся к своим спутникам:

— А вы? Будете вино? — спросил он, но не успел закончить фразу.

Его прервало внезапное появление нового гостя. Ци Чжэнь мгновенно выпрямился, напрягшись всем телом, и вперил взгляд в вошедшего. Не понимая причин такой реакции, телохранители тоже обернулись. По лестнице на второй этаж неторопливо поднимался молодой господин. Он был облачен в белоснежные одеяния, поверх которых набросил легкое алое сквозное платье. Однако внимание привлекал не столько наряд, сколько маска — белая, расписанная красным узором. Она скрывала большую часть его лица, оставляя на виду лишь уголки губ, тронутые едва заметной, лукавой и порочной усмешкой.

Красноодетый незнакомец тоже облюбовал столик у окна. Подозвав служку, он заказал кувшин вина, не спеша наполнил чарку и обжигаяще отпил глоток. Ци Чжэнь замер, чувствуя, как по спине пробегает холодок.

«Этот человек... он слишком напоминает того безумца. Неужели это он?»

— Молодой господин? — негромко позвал один из стражей.

Ци Чжэнь опомнился. Понимая, что столь пристальный взгляд выглядит неприлично, он с трудом заставил себя отвернуться.

Их столы стояли бок о бок, и сидели они лицом друг к другу. Стоило Ци Чжэню поднять голову,

как он натыкался на фигуру незнакомца. Не в силах совладать с собой, юноша то и дело бросал на него короткие взгляды. Всякий аппетит пропал, и изысканные блюда больше не манили его.

К тому времени стол уже ломился от яств. Заметив, что их подопечный смотрит куда-то в пустоту и вслепую тянется палочками к тарелке, стражники хотели было его остановить. Но опоздали: Ци Чжэнь отправил кусок в рот и сделал пару вялых жевательных движений. В следующую секунду лицо его окаменело, а глаза мгновенно наполнились слезами. Вид у него был самый что ни на есть жалкий.

— Быстро пить! — перепугался телохранитель, спешно суя ему в руку чашку с чаем.

«Ну что за напасть! Этот жгучий красный перчик положили лишь для остроты соуса, неужели трудно было сначала посмотреть в тарелку, ваше высочество?»

Глядя, как маленький принц, содрогаясь от остроты, судорожно хлебает чай, стражники придвинули к нему поближе чашу с пресным рисом, чтобы он хоть немного заел пожар во рту.

Ци Чжэнь шмыгнул носом и, не говоря ни слова, принялся поспешно запихивать в рот рис. Вдруг со стороны соседнего столика донесся тихий смешок. От неожиданности юноша едва не подавился. Подняв глаза, он увидел, что незнакомец в алом плаще наблюдает за ним, с улыбкой приподняв чарку.

Ци Чжэнь резко поднялся со своего места. Вспомнив, что вина они не заказывали, он ухватил чашку с чаем и вежливо приподнял ее в ответном жесте. Его лицо озарила безупречная, теплая улыбка:

— Приветствую вас, молодой господин.

«Так быстро перемениться в лице... Ему там рот не жжет?»

Посмотрев чуть ниже, стражники заметили, как крепко сжались в кулаки побелевшие пальцы юноши. Переглянувшись, телохранители мысленно вздохнули. В который раз они убеждались, что их маленькому принцу приходится ох как несладко.

— Отчего ты так пристально на меня смотришь? — с явным любопытством поинтересовался красноодетый господин.

«Тот ли это голос? Вроде бы... похож. Или нет?»

То ли дело было в том, что он слишком давно не слышал речей безумца, то ли избыточное волнение мешало судить здраво, но Ци Чжэнь, вглядываясь в маску собеседника, никак не мог прийти к однозначному выводу.

Собеседник лениво крутил в пальцах чарку.

— Мой вопрос столь труден, что ставит тебя в тупик?

— Вовсе нет, — поспешил возразить Ци Чжэнь.

«Если это действительно тот псих, злить его себе дороже. Случись что — нам всем гурьбой с ним не совладать. К тому же этот мерзавец Мо Хо отобрал мой золотой шарик, чтоб его черти драли!»

— Вот как? — протянул тот.

Лихорадочно соображая, как выкрутиться, Ци Чжэнь придумал благовидный предлог и мелкими шажками придвинулся ближе к его столу.

В главном зале филиала «Башни Ветров и Дождей» царила тишина. Подчиненные давно расселись по местам и с нетерпением ждали, когда к ним за стол пожалует супруг их глубокоуважаемого Башнеглавы. Но вместо этого в дверях показался рулевой Хуа Сяоянь. Он неся со всех ног, и лицо его выражало такую скорбь, словно в мире стряслось непоправимое несчастье.

Сердце Мо Хо пропустило удар. Напустив на себя равнодушный вид, он холодно спросил:

— Что стряслось?

«Днем я навещал мальчишку. Судя по поведению стражи, лекарство Железного Веера подействовало как надо. Никаких бед случиться не должно».

Хуа Сяоянь посмотрел на него с нескрываемым трагизмом в голосе:

— Молодой господин Ян заявил, что пообедал в городе, и уже давно ушел, прихватив с собой людей.

«Я же говорил тебе — смени подход! Так нет же, упрямылся. Вот теперь любуйся: парень даже за один стол с тобой садиться не желает!»

Присутствующие в зале ахнули. Кухня в их филиале превосходила любые городские рестораны, с чего бы супругу бежать обедать на сторону? Неужели... он решил уйти навсегда и больше не вернется?

В одно мгновение десятки выжидающих взглядов скрестились на фигуре Мо Хо.

«Да чего ты расселся? Живо иди и верни его! Если пойдешь сам, это хотя бы покажет твою искренность!»

Невозмутимо выдержав этот немой напор, Мо Хо коротко бросил:

— Подавайте на стол.

«Когда твой супруг сбежит окончательно, даже не надейся на наше сочувствие!»

Люди обреченно потянулись за палочками для еды.

Однако рулевого Хуа заботило кое-что посерьезнее семейных неурядиц. Он помнил, что где-то в Городе Двойной Судьбы рыщет Е Тяньюань. Подойдя к столу Мо Хо, он вполголоса спросил:

— Глава, неужели вы действительно останетесь здесь?

Мо Хо лишь повторно хмыкнул в знак согласия.

Пока нельзя было с уверенностью утверждать, что Е Тяньюань выследил их. Появись Мо Хо в городе лично, хитрец тут же залег бы на дно. К тому же у паршивца Ци Чжэня под рукой умелые телохранители. Е Тяньюань же никогда не прибегал к грубой силе на первых порах — он предпочитал втираться в доверие к своим жертвам, так что торопиться не следовало.

Рулевой Хуа понимал эти доводы, но все же не находил себе места от тревоги. Наспех проглотив несколько комков риса, он поднялся:

— Глава, я насытился. Кое-какие дела требуют моего присутствия. Приятной трапезы.

Мо Хо окинул его понимающим взглядом и слегка кивнул.

Поспешно выбрав двоих надежных людей, Хуа Сяоянь покинул резиденцию и направился напрямик к городским ресторациям. Его спутники сперва решили, что им поручено уговорить супруга Башнеглавы вернуться, и уже прикидывали, какие слова подобрать, но стоило рулевому обмолвиться, что в городе объявился Е Тяньюань и положил глаз на их господина, как обоих захлестнула ярость.

— Только без шума, — предостерег их рулевой. — И ни единой живой душе об этом ни слова.

Он выбрал верных, проверенных помощников, которые умели держать лицо даже в самой

сложной ситуации. Если им доведется столкнуться с Е Тяньюанем нос к носу, они ничем себя не выдадут.

Оба прекрасно знали, насколько ловок и изворотлив этот проходимец. Стоит дать ему хоть малейший повод для подозрений — и ищи ветра в поле. Скупно кивнув, они вместе с Хуа Сяоянем принялись прочесывать заведения в поисках Ци Чжэня.

Когда они наконец вошли в нужный трактир, Ци Чжэнь увлеченно беседовал с каким-то молодым человеком в алых одеждах. Разговор их, судя по всему, клеился на редкость легко. Заметив прибывших, юноша недовольно нахмурился:

— Что, Мо Хо прислал вас за мной?

— Ну что вы, — заискивающе улыбнулся Хуа Сяоянь, не упуская возможности выставить своего господина в лучшем свете. — Наш глава лишь беспокоится, что вы плохо знаете эти места и кто-нибудь может вас обидеть. Он велел нам сопровождать вас, гуляйте сколько душе угодно.

Ци Чжэнь смерил его подозрительным взглядом:

— С чего бы у него вдруг проснулась такая щедрость?

«Беда... Отношение у парня к нашему главе хуже некуда!»

Тоскливо подумал рулевой Хуа, но вслух поспешил заверить:

— Сушая правда! Он просто рассудил, что после утомительного дня вам не помешает немного развеяться.

Ци Чжэнь хмыкнул, но гнев его слегка поутих.

— Не нужно, дорогу назад я и сам найду.

— Прошу вас, позвольте нам остаться, иначе мне не сносить головы, — с этими словами рулевой добродушно шагнул вперед и, повернувшись к человеку в маске, вежливо спросил: — А это... кто же будет?

— Мое имя Шао, — небрежно отозвался красноодетый господин, лениво покачивая чарку в пальцах.

— А как величать господина Шао по имени?

Молодой господин Шао снисходительно усмехнулся. Слова его звучали скромно, однако в тоне сквозило откровенное пренебрежение:

— Я человек незначительный, незачем забивать мою голову лишними именами.

Рулевой Хуа не хотел слишком давить на собеседника. К тому же, если перед ним действительно Е Тяньюань, тот все равно назвался вымышленным именем. Окинув взглядом ломящийся от еды стол, Хуа Сяоянь радушно предложил разделить трапезу, сославшись на то, что они сами еще маковой росинки во рту не держали.

Ци Чжэнь за последнее время успел привыкнуть к их заботе, поэтому не стал возражать.

— Тогда я велю службе принести еще пару блюд, — вмешался один из подчиненных рулевого.
— Старший Хуа, что вы предпочитаете? Может, спустимся и выберем вместе?

Понимая, что у помощника есть к нему разговор с глазу на глаз, Хуа Сяоянь кивнул. Они спустились на первый этаж, сделали заказ и отошли в укромный уголок.

— Что там? — тихо спросил рулевой.

— Это он? Е Тяньюань?

— Наверняка утверждать нельзя. Может статься, наш господин действительно столкнулся с ним случайно.

— И что теперь делать? Раз уж он перед нами, может, мне позвать ребят да скрутить его потихому? Если ошиблись — просто отпустим потом.

— Ни в коем случае. Глава строго-настрого запретил поднимать шум. Если это не он, мы только спугнем настоящего Е Тяньюаня, и тот больше глаз не высунет. К тому же, погляди, как они мило воркуют. Схватим его без разбору — и парень возненавидит нашего главу пуще прежнего. Что тогда делать будем?

Против этого довода возразить было нечего. Помощник тоже помрачнел.

— Придется терпеть. Закончим ужин, а уж потом займемся им без лишних глаз.

Подчиненный согласно кивнул, и они поспешили вернуться на второй этаж. Едва поднявшись, они застали момент, когда Ци Чжэнь с мягкой улыбкой произнес: «Договорились».

— О чем это вы беседуете? — любопытствовал Хуа Сяоянь.

— Господин Шао признался, что приехал в Город Двойной Судьбы впервые. Я ведь здесь тоже проездом, — улыбнулся Ци Чжэнь. — Вот мы и решили завтра вместе осмотреть местные красоты.

— Вот как? Замечательная мысль. В наших краях действительно есть на что поглядеть, — Хуа Сяоянь продолжал добродушно улыбаться, в то время как бамбуковая палочка в его кулаке с сухим треском переломилась пополам.

Ци Чжэнь: «...»

Стражники: «...»

Подчиненные: «...»

Господин Шао: «...»

— Надо же, — преувеличенно изумился рулевой. — То-то я чувствую, что-то с ней не так. Оказывается, надломленная попалась.

Едва сдерживая желание утереть выступивший на лбу холодный пот, помощники поспешно вытащили из подставки свежую палочку и вложили ему в ладонь, многозначительно зыркнув на своего предводителя.

«Полегче, старший Хуа! Если вы сломаете еще одну, мы просто не придумаем, как это объяснить!»

Хуа Сяоянь с невозмутимой улыбкой принял новую палочку и как ни в чем не бывало принялся за еду, завязав непринужденную беседу.

Хотя ужин проходил в на редкость миролюбивой обстановке, Ци Чжэнь подметил важную деталь: господин Шао ни разу не заговорил с Хуа Сяоянем по собственной воле. На любые расспросы он отвечал односложно, а порой и вовсе ограничивался презрительным хмыком, словно собеседник был ему глубоко безразличен или попросту наскучил.

Ци Чжэнь непроизвольно сжал пальцы на палочках. Уверенность в том, что перед ним сидит тот самый безумец, крепла с каждой минутой. В прошлой жизни, когда Пин Цзяньянь и его дружки пытались втереться к нему в доверие, этот человек вел себя в точности так же. Он презирал пустую светскую вежливость и никогда не утруждал себя общением с теми, кто не представлял для него интереса.

«Неужели это действительно он?»

«Вот бы как-нибудь заставить его снять маску...»

Опустив ресницы, Ци Чжэнь погрузился в глубокие раздумья.

<http://bllate.org/book/20135/2177852>